

Оригинал доступен по ссылке:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29214>

Неофициальный перевод

ДВОРЕЦ НАЦИЙ – 1211, ЖЕНЕВА, 10, ШВЕЙЦАРИЯ

**Мандаты Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Рабочей группы по произвольным задержаниям; Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов**

Исх. номер: AL KGZ 2/2024

(Пожалуйста, при ответе используйте этот номер)

30 июля 2024 г.

Ваше Превосходительство,

Имеем честь обратиться к вам в качестве Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Рабочей группы по произвольным задержаниям; Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, в соответствии с резолюциями 52/9, 51/8, 50/17 и 53/12 Совета по правам человека.

В этой связи мы хотели бы довести до сведения Правительства Вашего Превосходительства полученную нами информацию относительно **заявлений о судебном преследовании и заключении в тюрьму г-на Олжобай Шакира и г-жи Зарины Торокуловой за то, что они, пользуясь своим правом на свободу мнений и их выражения, разместили в своих социальных сетях посты с критикой государственных властей или призывами к мирным собраниям.** Мы также ссылаемся на заявления о задержании и обвинениях, выдвинутых против г-на Карабаева предположительно в качестве возмездия за то, что он критиковал необоснованное вмешательство государственных сил безопасности в методы работы Национальной академии наук.

В этом контексте в некоторых письмах, ранее направленных в рамках Специальных процедур, уже рассматривались случаи судебного преследования журналистов, правозащитников и критиков Правительства, в том числе в письмах [AL KGZ 1/2024](#) и [UA KGZ 4/2022](#). Мы благодарим Правительство Вашего Превосходительства за ответ, предоставленный по UA KGZ 4/2022 [26 декабря 2022 г.](#), и призываем ответить по существу на те письма, которые остались без ответа, а также на настоящее письмо.

Олжобай Шакир (Олжобай Шакирович Эгембердиев) - писатель, журналист, блогер и гражданский активист, известный своей критикой Правительства. Г-н Шакир работал главным редактором кыргызскоязычной редакции информационного агентства «24.kg» и был членом наблюдательного совета Фонда расследовательской журналистики. До своего ареста г-н Шакир был автором рубрик для различных изданий, посвященных правам женщин, насилию в отношении женщин, правам детей и проблемам ЛГБТ, а также комментировал некоторые решения Правительства.

Зарина Торокулова - экономист, активист и бывший политик, критически настроенная по отношению к Правительству. Дважды участвовала в выборах в Бишкекский городской кенеш в качестве кандидата от партий «Улуу Журт» и

«Куч Биримдикте».

Г-н Жоомарт Карабаев является ученым и бывшим сотрудником Национальной академии наук (НАН), где он работал в качестве исследователя и научного сотрудника.

Согласно полученной информации:

Г-н Олжобай Шакир

*Сообщения г-на Шакира в социальных сетях*

В начале августа 2023 года Олжобай Шакир выразил свое несогласие с решением Правительства о передаче четырех курортов, расположенных на озере Иссык-Куль, соседней стране посредством публикации нескольких постов на своей странице в «Фейсбуке» и, как сообщается, предложил провести мирную онлайн-акцию протеста в знак несогласия с этим решением 31 августа 2023 года.

По сообщениям, посты г-на Шакира включали несколько видеороликов, которые позже были удалены из социальных сетей, и два письменных поста. Один из этих постов, как сообщается, звучал следующим образом: «Я призываю народ выйти на митинг 31 августа 2023 года, чтобы продемонстрировать стойкое сопротивление. Если мы не возьмем бразды правления у [Президента] Садыра [Жапарова], который своими рискованными решениями поставил под угрозу судьбу 4 спорных гостевых домов в Иссык-Кульской области, он может отдать и нашу Родину».

В видеоролике, опубликованном 21 августа 2023 года под названием «Наша Родина, наша земля в опасности», г-н Шакир рассказал о полученных им предупреждениях, призывавших его отказаться от участия в митинге, поскольку его могут посадить в тюрьму. Г-н Шакир подверг критике тех, кто не выражает свое мнение из страха быть арестованным и запрещает своим детям протестовать против руководства страны, отметив, что подобное бездействие привело к установлению диктатуры в других странах. Г-н Шакир задал вопрос: «Позволять властям творить произвол и молчать - разве это патриотизм?», призвав сохранять традиции и наследие и не позволять Президенту и Председателю Госкомитета национальной безопасности отдавать земли и курорты Родины соседям. Далее г-н Шакир сообщил, что намерен провести мирную акцию протеста против решения о передаче курортов 31 августа 2023 года в 11 часов утра перед площадью Ала-Тоо, и добавил к посту ссылку на два видео, в которых он описывает цель мирного митинга.

*Арест и досудебное содержание под стражей*

23 августа 2023 года г-н Шакир был арестован сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и задержан на 48 часов. Как сообщается, во время задержания он был допрошен в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 278 (3) Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за «призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и массовым беспорядкам, а также призывы к насилию в отношении граждан». В течение нескольких часов после ареста родственники не могли узнать о его судьбе и местонахождении, что может быть приравнено к краткосрочному насильственному исчезновению.

24 августа 2023 года судья Первомайского районного суда г. Бишкека подтвердил законность задержания и, по ходатайству следователя ГКНБ и прокурора, санкционировал досудебное содержание под стражей в качестве меры пресечения в отношении г-на Шакира. Судья обосновал это решение невозможностью применения более мягкой меры пресечения в связи с тяжестью преступления, в совершении которого обвинялся Шакир, в соответствии со статьей 114 ч.1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и тем, что г-н Шакир «может предпринять меры, препятствующие объективному проведению расследования и судебного разбирательства».

Вследствие этого г-н Шакир был помещен под стражу в СИЗО ГКНБ в г. Бишкек.

29 августа 2023 года адвокат г-на Шакира обжаловал в Бишкекском городском суде постановление Первомайского районного суда, подтвердившего законность предварительного заключения г-на Шакира, опротестовав законность этой меры и попросив заменить ее на меру пресечения, не связанную с лишением свободы. В апелляции утверждалось, что г-н Шакир имеет постоянное место жительства, не имеет судимостей, а его сообщения в социальных сетях не призывали к массовым беспорядкам, а лишь сообщали о его планах провести демонстрацию с участием одного человека, приглашая других присоединиться к акции протеста в Интернете. Тем не менее, 18 сентября 2023 года Бишкекский городской суд отклонил апелляцию и оставил в силе предыдущее решение Первомайского районного суда г. Бишкек, сохранив г-ну Шакиру меру пресечения в виде заключения под стражу.

11 октября 2023 года дело г-на Шакира было передано в Аламединский районный суд Чуйской области в соответствии с правилами территориальной подсудности. Судья, назначенный для рассмотрения дела, вновь продлил срок содержания г-на Шакира под стражей.

Каждый раз срок содержания под стражей продлевался на два месяца, а апелляции адвокатов г-на Шакира, которые просили применить другие, менее жесткие меры, учитывая проблемы со здоровьем, которые, как сообщалось, испытывал г-н Шакир, были отклонены.

29 января 2024 года председательствующий по делу судья Аламединского районного суда вынес постановление о продлении срока содержания под стражей на время судебного разбирательства, проведя судебный процесс в отсутствие подсудимого. Данное решение о проведении заочного судебного разбирательства может не соответствовать части 3 статьи 266 УПК КР, согласно которой постановление о заключении под стражу в качестве меры пресечения может быть вынесено в отсутствие обвиняемого только после исчерпания всех мер по обеспечению его явки.

По сообщениям, во время судебного процесса над г-ном Шакиром несколько судебных заседаний были отложены из-за того, что государственные власти по неизвестным причинам не смогли доставить г-на Шакира в суд из следственного изолятора ГКНБ.

## *Судебное преследование и судебный процесс*

24 августа 2023 года г-н Шакир был официально обвинен в нарушении части 3 статьи 278 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за «призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами». Согласно сообщениям, в последние два года эта статья все чаще используется в качестве правовой основы для судебного преследования тех, кто критикует Правительство.

Обвинительное заключение г-на Шакира и последующая версия обвинения против него были основаны исключительно на его сообщениях в Интернете в августе 2023 года, в которых он оспаривал законность решения национальных властей о передаче курортов озера Иссык-Куль Узбекистану и призывал к проведению демонстрации против этого решения, а также на заключениях двух приглашенных государством экспертов, которые провели филолого-лингвистический и политико-научный анализ его сообщений.

В ходе досудебных допросов, проведенных следователями ГКНБ, г-н Шакир, как сообщается, пояснил, что в своем посте в социальных сетях он намеревался лишь организовать онлайн-митинг и не призывал других присоединиться к нему очно. Его адвокаты также подчеркивали это в ходе судебного процесса.

Экспертами, анализ и выводы которых легли в основу обвинительного заключения, были филолог-лингвист, сотрудник отдела лингвистических, религиозных и психологических экспертиз Судебно-экспертной службы, к которому часто обращаются по политически чувствительным делам, и политолог из Института государства и права Национальной академии наук. Как сообщается, следователь ГКНБ запросил эти экспертизы 22 августа 2023 года, приняв «Постановление о назначении экспертиз». В ходе судебного разбирательства председательствующий судья допросил трех экспертов: двух экспертов, приглашенных государством со стороны обвинения, и независимого эксперта, приглашенного защитой, который является членом Национальной академии наук.

Эксперт по лингвистическому анализу пришла к выводу, что в сообщениях г-на Шакира в социальных сетях присутствуют «элементы, не соответствующие признакам мирного собрания», а именно такие выражения, как «не бойтесь их сдерживать» и «их нужно обуздать», которые, по ее мнению, были направлены против высших государственных чиновников и не носили мирного характера. Кроме того, на основании комментариев под постом г-на Шакира эксперт пришла к выводу, «что большое количество людей намеревалось принять участие в его ‘мирном митинге’.»

Второй эксперт, приглашенный государством, политолог, пришел к выводу, что в публикациях и заявлениях г-на Шакира в социальных сетях «содержались призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами». Эксперт также заявил, что «имели

место призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти, а также призывы к насильственному изменению конституционного строя». В ходе судебного разбирательства стало известно, что данный эксперт не входит в Реестр сертифицированных экспертов, который ведет Министерство юстиции, и, соответственно, не имеет сертификата, подтверждающего его статус эксперта.

Проанализировав посты г-на Шакира, независимый эксперт, приглашенный стороной защиты, как сообщается, отметил, что «общий тон текста автора поста был нейтральным, с признаками сарказма», и, отвечая на вопросы адвокатов, пришел к выводу об отсутствии высказываний, требующих или подстрекающих к насильственным действиям или агитирующих к насилию в отношении представителей власти, захвату государственных зданий, сооружений, государственных органов или изменению существующего конституционного строя с применением насилия.

25 сентября 2023 года, после официального предъявления обвинения г-ну Шакиру, его адвокаты направили его высказывания в социальных сетях на экспертизу независимому эксперту-лингвисту. Во время устных показаний в суде 1 апреля 2024 года данный эксперт-лингвист заявил, что «в постах г-на Олжобая Шакира в социальных сетях, которые были использованы в качестве единственного уличающего доказательства против него, не было призывов к массовым беспорядкам».

Как сообщается, 23 апреля 2024 года в ходе судебного разбирательства свидетель защиты заявил, что текст заключения эксперта-политолога, вошедший в обвинительное заключение, был подготовлен следователем ГКНБ и что политолог просто завизировал этот текст, не анализируя пост г-на Шакира в социальных сетях. Как сообщается, этого свидетеля первоначально попросили подписать экспертное заключение, подготовленное ГКНБ, но он отказался это сделать.

14 мая 2024 года в своих заключительных устных прениях прокурор сослался на видеообращение г-на Шакира, отличающееся от того, которое было подвергнуто экспертизе. Выслушав замечания прокурора и даже после оглашения судьей заключительной части приговора, защита осталась в замешательстве и не знала, какое именно сообщение в социальных сетях легло в основу обвинительного приговора, что может быть равносильно нарушению права на защиту.

### *Приговор и текущее положение*

14 мая 2024 года Аламединский районный суд приговорил г-на Шакира к пяти годам лишения свободы по статье 278 ч. 3 УК КР, которая предусматривает наказание за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, к массовым беспорядкам, и к насилию над гражданами. Как сообщается, в своем постановлении судья не уточнил, какие именно выражения или заявления, содержащиеся в публичных постах г-на Шакира, были расценены как противоправные действия по статье 278 ч. 3. Кроме того, в мотивировочной части решения судья, как сообщается, не дал никакого анализа или правовой оценки

выводам эксперта защиты.

Адвокаты г-на Шакира обжаловали решение суда первой инстанции. Г-н Шакир остается под стражей и содержится в следственном изоляторе ГКНБ.

15 июля 2024 года Чуйский областной суд оставил в силе приговор Аламединского районного суда, сохранив наказание в виде пяти лет лишения свободы. Г-н Шакир, который до сегодняшнего дня содержался в СИЗО ГКНБ в г. Бишкек, теперь в любой момент может быть этапирован в исправительное учреждение.

### Г-жа Зарина Торокулова

9 сентября 2023 года активистка и экс-политик Зарина Торокулова была арестована сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). Следственный судья Первомайского районного суда Бишкека вынес постановление о предварительном заключении г-жи Торокуловой под стражу до 30 октября 2023 года на время проведения следственных действий.

Г-жа Торокулова оставалась под стражей в СИЗО ГКНБ по истечении установленного срока.

По имеющимся данным, причиной ареста и судебного преследования г-жи Торокуловой стало то, что она перепостила в своем профиле в социальных сетях два поста под заголовками «Мафия Президента Жапарова» и «Организация онлайн-митинга», опубликованные аккаунтом «Умай Аруу» в «Фейсбуке», принадлежность которого не уточняется. Второй пост представляет собой видео, в котором Олжобай Шакир якобы предлагает людям провести мирный митинг.

ГКНБ назначил экспертизу этих постов, которая была проведена 19 октября 2023 года. Этот эксперт, который был тем же экспертом-лингвистом, который участвовал в процессе по делу г-на Шакира, пришел к выводу, что «г-жа Торокулова пыталась призвать к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам» путем распространения постов.

Г-жу Торокулову обвинили по статье 41 УК КР в соучастии в преступлении «призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами», предусмотренной частью 3 статьи 278 УК КР. Судебные слушания проходили в Первомайском районном суде г. Бишкека с ноября 2023 года.

В ходе слушаний прокурор указал в качестве причины обвинения г-жи Торокуловой то, что она поделилась двумя вышеупомянутыми постами, и отметил, что аккаунт «Умай Аруу» в «Фейсбуке» якобы принадлежит человеку, который в настоящее время отбывает пожизненное лишение свободы. Г-жа Торокулова и ее адвокаты подчеркнули, что она лишь повторно распространила две предыдущие публикации аккаунта «Умай

Аруу» и видео г-на Олжобая Шакира.

7 декабря 2023 года суд допросил приглашенного государством эксперта-лингвиста и второго приглашенного государством эксперта, политолога, который был тем же экспертом, который участвовал в деле и судебном процессе г-на Шакира.

Согласно представленным суду заключениям, эксперт-лингвист утверждал, что «анализируемые материалы содержали критику в адрес официального руководства страны и признаки прямых и косвенных призывов к организации и проведению массовых акций протеста 31 августа 2023 года». В заключении эксперта-политолога говорилось, что «в анализируемых материалах содержатся признаки дискредитации власти и призывы к массовым беспорядкам».

Эксперт-политолог заявил, что его выводы основаны на научной литературе, публикациях в Интернете и на телевидении, а также на реакции общественности на анализируемые посты в социальных сетях. На просьбу адвокатов г-жи Торокуловой объяснить и показать, как он пришел к своим выводам, эксперт ответил, что у него нет с собой материалов.

Судья отклонил ходатайство адвокатов г-жи Торокуловой об исключении политолога из состава экспертов на том основании, что он не входит в реестр аттестованных экспертов Министерства юстиции и, соответственно, не имеет сертификата, подтверждающего его статус эксперта.

Помимо этих двух экспертов из Национальной академии наук, на суде также выступал независимый эксперт-лингвист. Поскольку г-жа Торокулова обвинялась в репосте видео г-на Олжобая Шакира, адвокаты приложили к доказательствам, представленным в данном деле, выводы независимого эксперта, который проанализировал видео г-на Шакира и вынес заключение, что содержание его видеобращения «было нейтральным с признаками сарказма».

14 декабря 2023 года адвокаты г-жи Торокуловой представили ходатайство о замене ей предварительного заключения на иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы, которое было отклонено судом.

16 января 2024 года Первомайский районный суд признал г-жу Торокулову виновной по части 3 статьи 278 УК КР и приговорил ее к пяти годам лишения свободы с трехлетним пробационным надзором.

Однако 5 апреля 2024 года после апелляции прокурора Бишкекский городской суд отменил пробационный надзор Торокуловой и приговорил ее к отбыванию пятилетнего срока лишения свободы. С тех пор г-жа Торокулова остается в тюрьме.

3 июля 2024 года Верховный суд оставил в силе приговор Бишкекского городского суда, который приговорил г-жу Торокулову к пяти годам лишения свободы, отменив пробационный надзор.



### Г-н Жоомарт Карабаев

Увольнение г-на Карабаева из Национальной академии наук

Г-н Карабаев был принят на работу в Институт государства и права НАН в марте 2023 года. 21 сентября 2023 года он был уволен за якобы имевшее место нарушение Трудового кодекса и разглашение «государственной тайны».

В ряде сообщений, в том числе двух, опубликованных 14 января 2024 года и 19 мая 2024 года, г-н Карабаев заявил, что его увольнение было произведено под давлением Главного следственного управления ГКНБ, утверждая, что его отказ дать положительное заключение по ряду материалов назначенной экспертизы был фактической причиной его увольнения.

В одном из постов г-н Карабаев заявил, что следователь Главного следственного управления ГКНБ и два ведущих сотрудника Института государства и права НАН пытались заставить его изменить заключение политологической экспертизы, в котором г-н Карабаев пришел к выводу, что расследуемые деяния не нарушали закон. Затем указанный следователь ГКНБ и два сотрудника Института, как сообщается, попытались принудить его дать другое заключение, от которого г-н Карабаев, как сообщается, отказался. В результате его отказа подготовка экспертного заключения была поручена другому эксперту Института. После этого инцидента г-н Карабаев, как сообщается, подвергался угрозам тюремного заключения и смерти.

По словам г-на Карабаева, за два дня до его увольнения Вице-президент и исполняющий обязанности Директора Института государства и права НАН сообщил, что получил приказ ГКНБ об увольнении г-на Карабаева на основании определенной правовой нормы.

После задержания г-на Карабаева заведующий отделом Института государства и права НАН опроверг обвинения и заявил, что г-н Карабаев оставил работу по другим причинам, в том числе за нарушение правил и внутреннего распорядка.

26 декабря 2023 года г-н Карабаев подал иск в Ленинский районный суд против НАН с требованием восстановить его в должности, с которой он был снят. 17 апреля 2024 года Бишкекский городской суд рассмотрел апелляцию г-на Карабаева на решение Ленинского районного суда. Судебная коллегия по гражданским и экономическим делам Бишкекского городского суда, как сообщается, рассмотрела дело в присутствии представителя Академии наук, несмотря на то, что была уведомлена о скором прибытии г-на Карабаева в суд. Таким образом, суд выслушал только аргументы представителя Академии наук, и процесс длился около 15 минут. Когда г-н Карабаев прибыл в суд, судьи удалились в совещательную комнату для вынесения судебного решения.

*Заявления г-на Карабаева*

23 апреля 2024 года г-н Карабаев участвовал в судебном процессе над г-ном Олжобаев Шакиром в качестве эксперта, предложенного защитой. В ходе процесса г-н Карабаев, как сообщается, заявил, что некоторые сотрудники НАН проводят экспертизы по уголовным делам под диктовку сил государственной безопасности.

13, 14 и 15 мая 2024 года г-н Карабаев опубликовал в своем профиле в Фейсбуке серию постов, в которых осуждал сотрудников ГКНБ за то, что им удалось заставить несертифицированного «резервного» эксперта всего за полчаса подготовить экспертное заключение по делу г-на Олжобая Шакира, которое должно было быть подготовлено через две недели. В одной из публикаций, как сообщается, были опубликованы фотографии двух сотрудников ГКНБ, которые, по словам г-на Карабаева, регулярно посещали Институт государства и права.

В частности, 27 февраля 2024 года, 2 мая 2024 года и 7 июня 2024 года г-н Карабаев опубликовал ряд заявлений с критикой работы НАН, включая некоторые действия его Вице-президента и некоторые предполагаемые нарушения, имевшие место в этой структуре, в том числе подписание трудовых договоров задним числом. Некоторые из этих публикаций были подтверждены записями, которые были сделаны тайно.

7 февраля 2024 года г-н Карабаев опубликовал видео, на котором, как сообщается, исполняющий обязанности Директора Института государства и права НАН заставляет сотрудника подписать заключение политологической экспертизы, подготовленное другим человеком.

24 апреля 2024 года г-н Карабаев опубликовал длинный пост, в котором утверждал, что заключения политологической экспертизы Института государства и права Национальной академии наук не соответствуют закону. Г-н Карабаев утверждал, что политологические экспертизы проводятся сотрудниками, которые не обладают в полной мере необходимыми научными знаниями, не прошли специальную подготовку по конкретной экспертной специальности, не были аттестованы и не зарегистрированы в специальном реестре, что не соответствует национальному законодательству. Кроме того, он заявил, что сотрудники Института государства и права НАН при проведении политологических экспертиз подчиняются указаниям и контролю следователей, которые иногда даже якобы проводят экспертизы вместе с экспертами, в том же кабинете. Г-н Карабаев также заявил, что сотрудники, проводящие политологические экспертизы в рамках судебных дел, не отвечают вышеуказанным профессиональным и квалификационным требованиям. В заключение г-н Карабаев заявил, что Институт государства и права Национальной академии наук превратился в орган, который лишь оказывает содействие следственным, прокурорским и судебным органам.

#### *Арест и предварительное заключение г-на Карабаева*

2 июля 2024 года г-н Карабаев был арестован, допрошен и задержан на 48 часов сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности в г. Бишкек. Сотрудники ГКНБ обвинили г-на Карабаева в

нарушении статьи 278 ч. 3 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за «призывы к массовым беспорядкам». 4 июля 2024 года Первомайский районный суд г. Бишкек вынес решение о заключении его под стражу в СИЗО № 1.

По имеющейся информации, научно-политическую экспертизу по уголовному делу Карабаева проводил тот же эксперт НАН, который участвовал в процессе над Олжобаем Шакиром и которого Карабаев публично критиковал за то, что тот давал заключения «под диктовку спецслужб» [ГКНБ]. До настоящего времени государственное обвинение не дало правовой оценки предполагаемому преступлению, совершенному г-ном Карабаевым.

По имеющимся данным, задержание и преследование г-на Карабаева напрямую связаны с его заявлениями в качестве разоблачителя, в которых он выражал обеспокоенность по поводу предполагаемого незаконного вмешательства сил государственной безопасности в работу и методы НАН.

Не стремясь предопределить достоверность вышеупомянутых утверждений, мы выражаем обеспокоенность арестом, задержанием, судебным преследованием и приговором к тюремному заключению г-на Олжобай Шакира и г-жи Зарины Торокуловой за размещение в их социальных сетях постов, содержащих критику в адрес государственных органов или призывы к проведению мирных собраний. Мы также обеспокоены задержанием и обвинениями, выдвинутыми против Жоомарта Карабаева, в связи с его высказываниями, критикующими методы работы НАН и необоснованное вмешательство государственных сил безопасности в работу учреждения.

Мы выражаем сильную обеспокоенность тем, что арест, содержание под стражей и судебное преследование этих лиц при отсутствии доказательств в пользу противного, представляются необоснованными ограничениями права на свободу мнений и их выражения. В этой связи мы хотели бы отметить, что обвинения, которые легли в основу ареста и преследования г-на Шакира, г-жи Торокуловой и г-на Карабаева, а именно их высказывания в социальных сетях с критикой Правительства или государственных институтов, как НАН, не соответствуют требуемым стандартам для ограничения свободы слова в соответствии со статьей 19 ч.(3) и статьей 20 МПГПП. Более того, если порог для законных ограничений соблюден, то суровые тюремные сроки представляются в значительной степени несоразмерными, что является тревожным сигналом для всех, кто желает выразить свое мнение по политическим вопросам, проводить мирные демонстрации и участвовать в общественной и политической жизни Кыргызстана. Кроме того, мы также с обеспокоенностью отмечаем многочисленные предполагаемые нарушения и возможные несоблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства, которые, как сообщается, имели место в ходе судебного разбирательства в отношении г-на Шакира и г-жи Торокуловой.

Если обвинения подтвердятся, они могут означать нарушение ряда норм и стандартов в области прав человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), к которым Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 года. В

частности, мы ссылаемся на право на свободу и личную неприкосновенность, которое включает право не подвергаться произвольному аресту или задержанию, право на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде, право на свободу мнений и их свободное выражение, а также право на свободу собраний и ассоциаций, гарантированные статьями 9, 14, 19, 21 и 22 МПГПП, к которому присоединился Кыргызстан 7 октября 1994 года.

Мы хотим подчеркнуть, что любое ограничение права на свободу мнений и их выражения должно отвечать критериям, установленным международными стандартами в области прав человека, такими как статья 4 и 19(3) МПГПП. Согласно этим стандартам, ограничения должны быть установлены законом и должны соответствовать строгому критерию необходимости и соразмерности, применяться только в тех целях, для которых они были предписаны, и должны быть непосредственно связаны с конкретной необходимостью, на которой они основаны. Кроме того, мы подчеркиваем, что государства обязаны гарантировать право на свободу выражения мнения, включая политические дискуссии, критику политических решений и призывы к осуществлению других прав человека, а также обязаны воздерживаться от введения любых ограничений, которые не соответствуют статье 19(3).

В связи с вышеуказанными предполагаемыми фактами и опасениями, пожалуйста, обратитесь к **Приложению по ссылкам на международное право в области прав человека**, прилагаемому к настоящему письму, в котором указаны международные документы и стандарты в области прав человека, имеющие отношение к этим утверждениям.

В связи с тем, что в соответствии с мандатами, предоставленными нам Советом по правам человека, мы обязаны стремиться к прояснению всех случаев, доведенных до нашего сведения, мы были бы признательны за ваши замечания по следующим вопросам:

1. Пожалуйста, предоставьте любую дополнительную информацию и/или комментарии, которые у вас могут быть по вышеупомянутым заявлениям.
2. Пожалуйста, предоставьте информацию о фактических и судебных основаниях для ареста, содержания под стражей, судебного преследования и осуждения г-на Шакира и г-жи Торокуловой, а также для ареста, содержания под стражей и обвинений, выдвинутых против г-на Карабаева. Кроме того, пожалуйста, укажите, насколько эти действия соответствуют международным стандартам в области прав человека, касающимся свободы мнений и их выражения, а также свободы мирных собраний, и не являются ли они возмездием за осуществление ими свободы выражения мнений.

3. Пожалуйста, предоставьте информацию о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы дела, обвинения и приговоры г-на Шакира, г-жи Торокуловой и г-на Карабаева, с учетом их апелляций, соответствовали соответствующим международным стандартам с точки зрения справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры, гарантий права на защиту и прав человека обвиняемых лиц. Пожалуйста, укажите меры, принятые для обеспечения их немедленного освобождения, если это будет признано оправданным после исчерпывающего рассмотрения этих дел.
4. Пожалуйста, укажите, насколько статья 278 ч. 3 Уголовного кодекса соответствует международным стандартам в области прав человека, касающимся свободы мнений и их выражения, и как это положение подпадает под ограничения этого права, допускаемые статьей 19 ч. 3 МПГПП и статьей 20 МПГПП. Просим также сообщить о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы критика Правительства не была уголовно наказуемой в соответствии со статьей 278 ч. 3, и чтобы эта статья не создавала ограничительного эффекта для осуществления свободы выражения мнений, включая критику государственных органов.

Мы будем благодарны за Ваш ответ в течение 60 дней. После истечения этого срока данное письмо и любой ответ, полученный от Правительства Вашего Превосходительства, будут опубликованы на [веб-сайте](#), посвященном отчетности по сообщениям. Впоследствии они также будут включены в стандартный доклад, который будет представлен Совету по правам человека.

Кроме того, мы хотели бы сообщить Правительству Вашего Превосходительства, что после передачи Правительству информации, содержащейся в настоящем сообщении, Рабочая группа по произвольным задержаниям может также передать дело в рамках своей обычной процедуры, чтобы вынести мнение о том, было ли лишение свободы произвольным или нет. Настоящее сообщение никоим образом не предопределяет любое мнение, которое может вынести Рабочая группа. Правительство должно ответить отдельно на письмо с заявлением и на стандартную процедуру.

В ожидании ответа мы настоятельно призываем Правительство Вашего Превосходительства принять необходимые меры для тщательного изучения заявлений, изложенных в настоящем письме, в свете международных стандартов в области прав человека и пересмотреть дела г-на Шакира, г-жи Торокуловой и г-на Карабаева, гарантируя справедливый и беспристрастный пересмотр их приговоров или обвинений, выдвинутых против них соответственно, с целью обеспечения их немедленного освобождения. Кроме того, мы убедительно просим Правительство Вашего Превосходительства пересмотреть политики, законодательство и практику Правительства, которые могут оказывать серьезное и неоправданное воздействие на права на свободу мнений и их распространение, выходящее за рамки, допустимые международным правом в области прав человека.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в нашем глубоком уважении.

Ирен Хан  
Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу  
мнений и их свободное выражение

Ганна Юдживска  
Заместитель председателя по связям Рабочей группы по произвольным  
задержаниям

Джина Ромеро  
Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и  
ассоциаций

Маргарет Саттертвейт  
Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов

## Приложение

### Ссылки на международное право в области прав человека

В связи с вышеуказанными предполагаемыми фактами и опасениями, мы хотели бы обратить внимание Правительства Вашего Превосходительства на нормы, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), к которому Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 года. В частности, мы хотели бы обратить внимание Правительства Вашего Превосходительства на статьи 9, 14, 19 и 21 МПГПП, которые предусматривают права на свободу и личную неприкосновенность, не подвергаться произвольному аресту или задержанию, быть незамедлительно информированным о причинах ареста и любых предъявляемых ему или ей обвинениях, быть незамедлительно доставленным в суд, на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, а также права на свободу выражения мнения и собраний. Эти статьи следует читать по отдельности и вместе со статьей 2.3. МПГПП, которая предусматривает право на эффективное средство правовой защиты для каждого человека, чьи права, содержащиеся в Пакте, были нарушены.

Статья 19 МПГПП гарантирует право на свободу убеждений и право на свободное выражение своего мнения, которое включает в себя право «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это право распространяется как на онлайн, так и на оффлайн-пространство. Ограничения права на свободу выражения мнения должны быть совместимы с требованиями, изложенными в статье 19(3), то есть они должны быть предусмотрены законом, преследовать законную цель, быть необходимыми и соразмерными. На государство возлагается бремя предоставления доказательств того, что любые такие ограничения совместимы с Пактом. Ни при каких обстоятельствах посягательство на человека в связи с осуществлением им свободы убеждений или их выражения, включая произвольный арест, пытки, угрозы жизни и убийства, не может быть совместимо со статьей 19 (Замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 23).

В своем [замечании общего порядка № 34](#), Комитет по правам человека, разъясняя статью 19, заявил, что государства-участники МПГПП обязаны гарантировать право на свободу выражения мнений, включая «политические выступления, комментарии на личные или политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистскую деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание и религиозные выступления» (пункт 11). Комитет также заявляет, что государства обязаны принимать эффективные меры по защите от посягательств, направленных на то, чтобы заставить замолчать тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнений (пункт 23). Кроме того, Комитет подчеркивает, что «необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3, а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений» (пункт 47).

Статья 20(2) МПГПП определяет, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть

запрещено законом. Однако этот запрет имеет высокий порог, поскольку требует соблюдения трех компонентов: а) пропаганда ненависти; б) пропаганда, представляющая собой подстрекательство; и в) подстрекательство, способное привести к дискриминации, вражде или насилию (А/67/357, пункт 43).

Статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует право на свободу мирных собраний. В ней говорится, что «признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Статья 22 МПГПП защищает право на свободу объединения с другими людьми.

Что касается утверждений о произвольном задержании, то статья 9 МПГПП гласит, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Согласно определению Комитета по правам человека в его [Замечании общего порядка №35](#), понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковаться более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (пункт 12). Согласно тому же Замечанию общего порядка (пункт 17) и практике Рабочей группы по произвольным задержаниям, арест или задержание лица в качестве наказания за законное осуществление прав, гарантированных МПГПП, включая свободу мнений и их выражения, является произвольным. Кроме того, Рабочая группа по произвольным задержаниям в своей правовой практике установила, что превентивное лишение свободы, являющееся предупредительной и некарательной мерой, должно также соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности в той мере, в какой это строго необходимо в демократическом обществе. Оно может осуществляться только в пределах, строго необходимых для обеспечения того, чтобы не препятствовать эффективному развитию расследования и не уклоняться от правосудия, и при условии, что компетентный орган обоснует и подтвердит наличие вышеупомянутых требований.

Наконец, мы хотели бы напомнить Правительству Вашего Превосходительства об обязанности государств расследовать серьезные нарушения прав человека и наказывать виновных, как это установлено Комитетом по правам человека в его [Замечании общего порядка № 31](#), в котором утверждается, что непринятие необходимых мер для обеспечения расследования и преследования таких нарушений само по себе может представлять собой нарушение договоров по правам человека (CCPR/C/21/Вер.1/Доп.13, пункты 15-18). Безнаказанность за такие нарушения прав человека может быть существенным элементом, способствующим их повторению.